

АЙТЕН ШУКЮРОВА
*Главный менеджер по
международным вопросам
ММСMiracle– 2010*

E-mail: Shukurova_ayten@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ БОСНИЙЦЕВ- МУСУЛЬМАН В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Açar sözlər: etnik kimlik, dövlət quruculuğu, Avropa islamı, Yuqoslaviya Müsəlman Təşkilatı (УМО), muxtar qurumlar, ВНФ, РС

Ключевые слова: этническая идентичность, государственное строительство, европейский ислам, югославская мусульманская организация (УМО), автономные образования, ФБиГ, РС

Keywords: ethnic identity, state-building, European Islam, the Yugoslav Muslim Organization (УМО), autonomous entities, ВНФ, РС

В послевоенной Боснии и Герцеговине (БиГ) происходят противоречивые процессы, связанные с демократическим транзитом и государственным строительством. Если демократизация страны связана с учреждением соответствующих институтов и ведет к известному ослаблению роли государства, то государственное строительство, сопровождающееся неизбежной централизацией власти, ослабляет демократические процессы.

Взаимодействие отмеченных процессов, протекающих в современной Боснии и Герцеговине, отражает, с одной стороны, расхождения в политике международного сообщества, направленной на создание единого боснийского государства, а с другой стороны - недостаточность усилий местных руководителей по активизации государственного строительства, ведущегося на различных участках.

Возникает вопрос: что же тормозит послевоенное миростроительство? Вносят ли местные власти свой вклад в реализацию проекта государственного строительства или же их действия на практике означают укрепление этнизма Боснии? Ответы на эти вопросы могли бы прояснить перспективы строительства неразделенного этническими перегородками единого боснийского государства. Ведь и сегодня международное сообщество тратит огромные средства на создание жизнеспособного государства, могущего опираться в развитии на свой потенциал.

Известно, что сербы и хорваты не расстались с идеями сецессии и присоединения территории своего проживания к метрополиям - Сербии и Хорватии. Поэтому сербы (на уровне Республики Сербской) и хорваты (на кантональном уровне) тормозят процессы, ведущие к созданию сильных государственных институтов на национальном уровне. В то же время боснийско-мусульманская сторона, наоборот, стремится ускорить интеграционные процессы и создать централизованную единую БиГ.[1, 27]

В этих условиях подлинные трудности государственного строительства в Боснии исходят от проблем в общественной и политической организации двух автономных образований – Федерации Боснии и Герцеговины (ФБиГ) и Республики Сербской (РС), из которых, собственно говоря, и состоит Босния и Герцеговина. Как считает

хорватский социолог М.Гламотчак, речь идет о выработке новой динамичной политики, одновременно опирающейся на процесс объединения, возможный в случае интеграции трех основных этносов, и силу существующей этнической мобилизации внутри автономных образований [1, 28].

Для понимания современной этнической ситуации в БиГ, на наш взгляд, необходимо сделать краткий экскурс в особенности формирования межэтнических отношений в Боснии. В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что резкое ослабление Османской империи особенно явственно ощущалось с начала XIX века. Закат Османской империи придал проблеме национального развития боснийцев-мусульман большую остроту. С возникновением националистических движений в XIX веке идентификация боснийцев с исламом поставила этот вопрос в центр национальных политик сербов и хорватов. Представители сербского и хорватского националистических движений отклоняли идею и реалии существования мусульманской идентичности боснийцев и рассматривали их как сербских или хорватских мусульман. Османские завоевания на Балканах привели к формированию нового славянского социума в БиГ по критерию исламской идентификации.

Конверсия автохтонных славянских популяций в период османского правления привела к началу этногенеза группы славян как особой общности, начавшей идентифицировать себя с принадлежностью к категории «мусульмане» БиГ. Большая часть принявших ислам славян до этого исповедовала еретическое течение - богомилство в синтезе с патаренством, заведенным в Боснию из католической Италии приблизительно в X-XI веках [2, 64].

Считается, что переход в исламскую веру части боснийских славян связан с экономическими и социальными привилегиями мусульман (в вопросах налогообложения, карьеры и т.д.).

Таким образом, как считает М.Гламотчак, мусульмане Боснии, будучи привилегированной частью населения, идентифицировались с Блистательной Портой и как бы являлись представителями последней в БиГ [2, 65].

Помимо этого, переходу в ислам, по мнению упомянутого выше исследователя, способствовали конфликты, с одной стороны, между Османской империей и ее социально-религиозной опорой - боснийцами-мусульманами и, с другой стороны, христианскими народами.

Эти конфликты усиливали процессы идентификации части славян и способствовали дальнейшему углублению идентификационных процессов, приведших к стратификации населения Боснии по принципу принадлежности к той или иной религиозной конфессии. В этом процессе ислам функционировал в качестве политической идеологии по унификации и сплочению социально-культурной общности адептов ислама.

С 1878 года в соответствии с мандатом Берлинского Конгресса БиГ была оккупирована австрийской армией. Первым администратором БиГ был венгерский аристократ Бенжамен фон Каллай (годы управления 1882-1903), который попытался установить общую для всего населения идентификацию на основе конфессиональной принадлежности. Боясь вспышки национализмов, направленных против Австро-Венгерской империи, Бенжамен фон Каллай административными мерами делал все, чтобы помешать этнической идентификации сербов и хорватов [3, 75].

Что касается славянских мусульман Боснии, то австро-венгерская администрация соотносила их с общественно-культурными нормами католического общества, формирующимся в империи на основе преданности вере, а не на национальных подходах, столь опасных для «лоскутной» империи Габсбургов. Некоторые исследователи полагают, что политика австро-венгерского правительства, независимо от своего желания, в общем и целом благоприятствовала формированию самоидентификации мусульман БиГ [3, 68].

В качестве правомерности такого аргумента исследователи приводят факты культурного возрождения и создания многочисленных мусульманских организаций и объединений в период управления страной австро-венгерской администрацией. После создания Королевства сербов, хорватов и словенцев в 1929 году боснийцы-мусульмане стали считаться мусульманскими сербами или же мусульманскими хорватами. Однако, помимо политической воли сербской националистической элиты, параллельно, но в обратном направлении, шли процессы усиления этноконфессионального сознания у боснийских мусульман.

Созданная общегославская организация *Yugoslovenska muslimanska organizacija* (УМО), выражая общественно-политические интересы мусульман Югославии, сыграла важную роль в укреплении национального самосознания боснийцев-мусульман. По инициативе УМО в Югославии стало внедряться понятие «славянские мусульмане». Это компромиссное понятие позволяло боснийцам-мусульманам уклоняться от навязывания им обозначения «серб» или «хорват» [4, 53-54].

В политическом плане УМО всегда поддерживала свою целевую приверженность территориальной целостности БиГ, не без основания полагая, что это жизненно важно для достижения безопасности и обеспечения национальных интересов мусульман.

Лишение в 1930 году самостоятельности исламских религиозных учреждений резко ослабило сплоченность исламского социума в БиГ. Во время Второй мировой войны исламская общность Боснии фрагментируется на различные течения: коммунистов, панисламистов и т.д. Некоторые влиятельные исламские интеллектуалы, пытаясь защитить боснийскую идентичность, становятся сторонниками Движения за независимость БиГ. Германская оккупация Югославии привела к возникновению сложной внутривнутриполитической ситуации и обострению межэтнических отношений в отдельных ее частях. При поддержке Германии и Италии было провозглашено Независимое Государство Хорватия (НГХ) во главе с Анте Павеличем - хорватским эмигрантом из Италии, создателем фашистской организации «Хорватское усташское движение» [5, 26].

Сербские историки, а в унисон с ними и российские ученые, много писали о планах усташской организации по уничтожению сербов, цыган и евреев. Аналогичные же планы сербов в таких исследованиях всегда или скрывались, или обходились стороной. Например, этническая ситуация в Боснии и Герцеговине, которая всегда была под пристальным вниманием великосербских националистов и которая в значительной мере контролировалась из Белграда военными формированиями сербов, была из-за насилия, чинимого сербскими четниками по отношению к другим этногруппам, крайне напряженной.

На территории БиГ шли, с одной стороны, бои сербо-хорвато-мусульманских местных формирований с немецкими войсками, а с другой стороны - в ходе военных действий сербами проводились традиционные чистки и совершались акты геноцида в

отношении хорватского и мусульманского населения. Но истребление мусульманского населения здесь не было стихийной, импульсивной реакцией сербов на военные риски и опасности. Напротив, истребление мусульман, а также хорватов являлось тщательно продуманным планом сербских этнофундаменталистов по глобальной зачистке всей БиГ от мусульман и хорватов [5, 27].

В то время лидеры сербского чётнического движения под руководством ксенофоба Драги Михайловича, разработав тайный документ под названием «План создания гомогенной Сербии», поставили конкретную задачу - коренным образом изменить в БиГ соотношение сербского и мусульmano-хорватского населения в пользу первого и на этой основе создать ситуацию сербского этнического доминирования.

Приказы Д.Михайловича демонстрировали антимусульманскую, а также антихорватскую сущность чётнического движения. Например, 20 декабря 1941 года Д.Михайлович отдал приказ командирам чётнических отрядов очистить Санджак и Боснию от мусульманского и хорватского населения, тем самым открыть границу Сербии с Черногорией и Словенией. Многие мусульмане для сохранения своей жизни или же с целью мести сербским четникам вступали в ряды хорвато-ушастешких военизированных формирований [5, 28].

Для того, чтобы избежать истребления своего народа, руководство УМО обратилось в Берлин с предложением о передаче БиГ под опеку Третьего Рейха. Взамен лидеры УМО обязались оказывать военную помощь Германии, что выразилось в создании в Боснии особой мусульманской военной структуры - «Санджар дивизии». Следует отметить, что в период Второй Мировой войны, особенно в ее начале, были нередки случаи агрессии хорватов против боснийцев-мусульман. Этнические отношения в БиГ обострились настолько, что приняли крайне антигуманный характер, а сербы, хорваты и мусульмане обменивались ролями и палачей, и их жертв. По оценкам, за период Второй мировой войны в Югославии погибло около 1 млн. человек [5, 30]. Из этого количества убитых треть приходится на жителей БиГ. Считается, что половина погибших в БиГ были лицами сербской национальности, а другая половина - хорватами и мусульманами. Принесенные на алтарь межнациональных отношений в годы Второй мировой войны человеческие жертвы создали потенциальные риски для будущего мирного сосуществования основных этнических групп в БиГ.

После войны коммунистический режим отменяет в Боснии (в местах проживания мусульманского населения) суды, функционирующие согласно шариату, и закрывает все религиозные школы. Оказывая сопротивление и протест новому режиму, большая часть боснийцев-мусульман не регистрируется в процессе проведения переписи населения в 1948 и 1953 гг. в качестве сербов, хорватов и даже югославов. Большинство мусульман по переписным документам в соответствующей главе отмечают «неопределенная» национальность. Наконец, в 1968 году коммунистический режим И.Б.Тито называет мусульман Боснии в этническом смысле «мусульманами». Последняя по счету Конституция Югославской Федерации, принятая в 1974 году, официально признала мусульман в качестве шестой учредительной государство-образующей нации страны.

Компромисс, на который пошел коммунистический режим, выражался на практике в том, что слово «мусульманин» в случае обозначения нации графически изображалось посредством заглавной буквы «М», а в случае, если этим понятием обозначалась религия, то заглавная «М» становилась прописная буквой «м».

Введение в практику жизни понятия «мусульманин» вначале вызвало у многих недопонимание, а затем стало причиной общественных дебатов и полемики. Poleмика структурировалась вокруг проблемы выбора терминов «мусульманство» (по идентификации с принадлежностью к мусульманам) или «бошнякство» (по идентификации с принадлежностью к Боснии) [3, 69].

В 2003 году в БиГ был проведен социологический опрос, который выявил интересные подходы респондентов по ряду вопросов, таких как вопросы государственного строительства после войны, возможности централизации государства и др.

Показательно, что 64% опрошенных граждан признают боснийское государство, 34% респондентов отрицают правильность политики создания такого государства, а 27% опрошенных людей рассматривают страну как «строящееся государство экспериментального типа, создающегося международным сообществом» [3, 70].

Опросы, проведенные среди сербской молодежи, показали следующие результаты: 13% респондентов рассматривают БиГ в качестве «государства экспериментального типа, созданного международным сообществом» и молодежи Республики Сербской считает, что БиГ должна состоять из двух автономных образований (entity) - Республики Сербской и Мусульmano-Хорватской Федерации.

Опрос боснийцев-мусульман показал, что они поддерживают БиГ в качестве единого централизованного государства, в то время как хорваты и сербы Боснии стремятся к независимости (соответственно - 28,7% и 31,1% опрошенных). Любопытно, что за присоединение к родине - Сербии и Хорватии - высказались 26% сербов и 24% хорватов. Показательно, что боснийские хорваты более враждебно настроены по отношению к центральным институтам власти, чем сербы. Положительное или отрицательное отношение центральной власти, как отмечали авторы социологического опроса, меняется в зависимости от связей (реальных или воображаемых) с метрополией родиной-матерью. Опрошенные боснийцы-мусульмане не пользовались графой «национальность» и не рассчитывали на помощь сопредельной страны. Боснийцы, в отличие от единодушия хорватов и сербов, поддерживали централизацию и единство боснийского государства. Главная причина сильной приверженности к централизованной единой БиГ лежит, как выявили анкетные материалы, в отсутствии системы диаспора - родина-мать.

Кроме того, опрос выявил и такой интересный момент, связанный с результатами войны. Боснийцы-мусульмане, несмотря на понесенные в ходе трехлетней войны значительные человеческие потери, чувствуют себя победителями. Это чувство возникает у них по двум причинам: международное сообщество было на стороне боснийцев-мусульман и, следовательно, они вели освободительную войну против агрессора.

Анкетирование выявило также то, что принесенные в ходе войны тяжелые человеческие потери боснийцев-мусульман тормозят в известном смысле процесс примирения с бывшим противником. Еще одна немаловажная деталь проведенного опроса. Боснийцы-мусульмане требуют реализации права победителя на жизнь в целостной и единой БиГ, в то время как хорваты и, особенно, сербы, отклоняют коллективную ответственность (виновность) за прошедшую войну и связывают свои надежды и перспективы с родиной матерью - Хорватией и Сербией, а не с БиГ. Иначе говоря, опрос показывает нежелание хорватов и сербов жить в едином государстве, что

создает основу будущей неустойчивости и нестабильности в республике. Отсутствие политической согласованности не позволяет вести совместные действия. Политическое развитие страны испытывает отрицательное воздействие деления страны на два образования (entity), сербы и хорваты всячески тормозят создание централизованного государства.[6, 2]

Тормозом в строительстве единого государственного организма является, как это не парадоксально, сам факт настроенности боснийцев создать централизованное государство, в котором они, из-за численного перевеса, располагали бы преимуществами. Эта перспектива как бы генерирует страх у хорватов и сербов и приводит, в целом, к негативному восприятию «образа» централизованного боснийского государства. Помимо этого, единый государственный организм БиГ был полностью разрушен войной и на его месте все еще не созданы общественные институты, способные объединить три учредительные нации для строительства общего жизнеспособного государства. Дейтонские соглашения, впрочем, как и демократизация страны, не удовлетворили чаяния и надежды боснийцев, которые рассчитывали на жизнь в единой БиГ. Они, по существу, закрепили нынешнюю ситуацию, когда страна разделена на два автономных и плохо связанных друг с другом образования (entity).

Ввиду этого боснийцы, несмотря на постоянные усилия, не смогли достичь политической цели - создать с другими учредительными народами - сербами и хорватами единое жизнеспособное и самостоятельное государство, способное преодолеть последствия прошедшей войны и занять своё достойное место в европейском сообществе.

В заключении хотелось сказать следующее. Последствия войны оказались весьма тяжелыми, что видно из затянувшегося процесса примирения народов БиГ. Нерешенные проблемы возвращения беженцев и перемещенных лиц в свои родные очаги, деление страны на два образования (entity) являются факторами усиления этничности во всех сферах жизни страны. В этих условиях трудно надеяться, что БиГ станет «государством граждан» по французской модели государства-нации. Главными и определяющими сегодня в стране являются процессы, ведущие к закреплению этнизма. Дейтонская Конституция страны этому процессу не препятствует. В итоге политическая элита делит между собой политическое пространство БиГ. Раздельное сосуществование этносов привело к созданию демаркационных линий и границ между двумя автономными образованиями, и это является весьма значительным фактором, влияющим на внутривнутриполитическую ситуацию в БиГ. Попытки создать единую мультиэтническую БиГ, какой она была в прошлом, пока наталкиваются на трудности. Усилия по созданию государства на принципе «уважительного гражданства», как полагает некоторые исследователи, являются иллюзиями и потому обречены на неудачу. В реальности в стране идут активные процессы, углубляющие коммунитаризацию. Война как бы разрушила установившееся ранее равновесие, определявшее существование единой, но мультиэтнической БиГ. Сегодня, к сожалению, разъединительные линии между тремя этносами являются определяющими символами БиГ.

В конце 80-х, уже в условиях многопартийной системы в Югославии на страницах сербских газет вновь была развернута полемика относительно искусственности «создания» мусульманской нации, а также различий между национальной и религиозной принадлежностью боснийцев, исповедующих ислам. Распад югославской федерации, объявление независимости БиГ, последовавшая за этим

трехлетняя братоубийственная война (апрель 1992 - декабрь 1995 годов) глубоко изменили контекст, на основе которого рассматривался вопрос идентификации мусульман как нации. В этот момент произошел отказ от понятия «мусульманин», которое было заменено понятием «босниец». В целом, война в БиГ, сопровождающаяся этническими чистками и геноцидом боснийско-мусульманского населения, привлекла внимание мировой общественности к судьбе боснийских мусульман в широком диапазоне - от проблем идентификации до вопросов социополитики европейского ислама.

ЛИТЕРАТУРА

1. Clamotchak M. A La recherche de Lidentiebosniaque: entre, religion, nation Etat. Cites. Sarayevo, IislamdEurope, PUF, 2007 №32
2. Clamotchak M. A La transition guerriere yungoslave. Paris, Harmattan, 2002
3. Bieber F. La communautarisation du politique en Bosnie - Herzegovine. Revue d'etudes comparatives. Est – oust. Les politiratioous de l'identitedans les Balkans contemporains Armand Colin, 2007, VO1.38, №4.
4. Srecko D. Die Rolitische Realitat des Juqoslawismus (1918 - 1991). Mit besonderer Berucksichtigung Bosnien - Herzegowinos: Sudost, Institut / Oldenburg 2002
5. Алиев О. Словения Хорватия. Дипломатия войны и мира, “Kitab Aləmi”, Баку, 2009
6. Sinnot A.D. Why We are Still in the Balkans. NATO Review. Autumn September 2000.

AYTƏN ŞÜKÜROVA

Beynəlxalq məsələlər üzrə baş menecer, MMC Miracle – 2010

BOSNIYA VƏ HERSEQOVINADA ETNIK MÜNASIBƏTLƏR KONTEKSTİNDƏ BOSNIYA MÜSƏLMANLARININ ETNIK İDENTİKLİYİ MƏSƏLƏSİNƏ DAİR

Məqalədə çox aktual məsələ olan bosniya etnik identikliyi problemi təhlil edilir. Bosniya və Herseqovinanın (BH) müharibədən sonrakı dövrdə Boşnak-müsəlmanların (Bosniyalılar) etnik və dini kimlik problemi daha kəskin formada ictimai siyasətinin mövzusunda çevirilir.

Məqalədə yuxarıda göstərilən məsələnin tarixi təhlil edilir, hansı ki. bu günün özündə müasir BH-də etnoslar arasındakı münasibətlərdə yaranan münasibətlərə birbaşa təsirini göstərir.

Bu yazıda BH-də formalaşan etnoslar arasındakı münasibətlərin mahiyyətinin məntiqinə və təhlilinə diqqət yetirilir. Əsas etnoslar arasında olan etnik və dini fərqlər uzunmüddətli inkişaf istiqamətlərini müəyyən edən başlıca amillərdən hesab olunur.

AYTEN SHUKUROVA*Managerresponsible for theinternational Issues**MMCMiracle – 2010***ON THE QUESTION OF ETHNIC IDENTITY OF MUSLIM BOSNIANS IN THE
CONTEXT OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN BOSNIA AND HERZEGOVINA**

The article deals with an extremely urgent issue - the problem of the Boshniac ethnic identity. In the post-war period in Bosnia and Herzegovina (BH), the problem of ethnic and religious identity of the Muslim Bosnians (Boshniacs) becomes the subject of acute public policy.

The article analyzes the history of the above noted issue, which today defines the differences in inter-ethnic relations in contemporary BH.

The attention in this publication is paid to the analysis of the context of the emerging inter-ethnic relations in BiH, in which the force of contrasts in ethnic and religious differences between the major ethnic groups, determines the long-term centrifugal tendencies.

Rəyçilər: t.e.d. Q.Əliyev, t.e.d. M.Fətəliyev

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin yanında Dövlət İdarəçilik Akademiyasının “Davamlı inkişafın planlaşdırılması və idarə edilməsi” kafedrasının 26 noyabr 2014-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №2).